

Т.В. Шрайдман

Пермский государственный технический университет

МОНОЛОГИЧЕСКОЕ ГОВОРЕНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА В СИТУАЦИЯХ УСТНОГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ОДНОСТОРОННЕГО ПЕРЕВОДА

Рассматриваются вопросы специфических характеристик монологического говорения в процессе устного последовательного одностороннего перевода, а также вопросы выявления типов высказываний и далее функций образных средств в момент использования носителями языка, с целью нахождения корректного лексического соответствия.

Монологическое говорение, свойства, фразеологические единицы, билингвизм, лексические соответствия, смысловая структура.

Образность монологического высказывания с учетом особенностей ситуаций и дискурса устного последовательного одностороннего перевода является важной проблемой формирования будущего переводчика. Подробное рассмотрение специфических характеристик монологического говорения в процессе указанного вида устного перевода связано с тем, что необходимо выявить, в каких речевых типах высказываний, с какими функциями используются образные средства носителями языка, с какими видами иноязычной речевой деятельности тесно связано монологическое говорение устного переводчика.

Переводчик сможет успешно осуществлять устный последовательный односторонний перевод как сложную иноязычную речевую деятельность в условиях коммуникации людей, говорящих на разных языках, если он в процессе аудирования осмысливает и понимает информацию как фрагмент дискурса и продукт монологического говорения партнера в конкретной переводческой ситуации.

В связи с этим необходимо говорить как о процессе порождения переводчиком высказывания – лингвистического фрагмента дискурса, так и о монологическом сообщении как тексте-продукте монологического говорения.

Рассмотрение характеристик монологического высказывания как деятельности говорения, то есть процесса порождения текста-фрагмента дискурса и как продукта, связано в нашем исследовании с необходимостью ре-

шить вопросы о роли и функциях использования фразеологических единиц как средств образности в формировании программы предметного и смыслового содержания монологического высказывания, их месте в типах речи, на каком уровне общения как взаимодействия партнеров с целью обмена посредством монологических высказываний фразеологические единицы особенно важны.

Устный последовательный односторонний перевод как комплексный вторичный вид речевой деятельности (И.А. Зимняя), являющейся всегда двуязычной и сложной по структуре, имеет свою единицу, обусловленную идеальным предметом – мыслью как информацией и продуктом, в котором деятельность материализуется.

И.А. Зимняя единицей рецептивных видов речевой деятельности называет смысловое решение, а продуктивных видов – речевой поступок [6, с. 50].

Речедеятельностной единицей устного перевода становится сложное слагаемое, как подчеркивает Т.С. Серова, из смыслового вербального решения на основе умозаключающей деятельности и речевого коммуникативного поступка с текстом- высказыванием [14, с. 6].

Такая единица реализуется в процессе нескольких форм, устной и письменной, внешней и внутренней, а также видов речевой деятельности, а именно аудирования, думания как осмысления и понимания информации, письма- фиксации и монологического говорения.

Второй компонент единицы устного перевода – речевой коммуникативный поступок представляет собой порождение монологического текста-высказывания, обусловленного наличием смысловой структуры вербального или невербального исходного текста, характеризующегося целостностью и связностью как смыслового единства.

Предметом монологического говорения является мысль как соединенное что-то с чем-то, установленное отношение между чем-то и чем-то (Л.С. Выготский). Такие соединения представляют смысловые связи как межпонятийные, основными из которых становятся предикативные связи. Это первая характеристика мысли как предмета. Второй важной характеристикой И.А. Зимняя называет то, что мысль раскрывается в самом процессе говорения и построении высказывания от исходного общего к отдельному, частному, в ходе установления всех смысловых связей нижележащих уровней [6, с. 56].

Смысловая структура может быть представлена по Н.И. Жинкину иерархической структурой предикатов [5], и только предикативные связи в монологическом высказывании становятся «основными, определяющими динамику мысли типами межпонятийной смысловой связи» [6, с. 55].

В каждом тексте бывает высказана одна основная мысль, один тезис, одно положение, все остальное подводит к этой мысли [5, с. 250]. В говорении важным становится вопрос смыслового программирования.

Смысл как внеязыковое явление управляет отбором и распределением языковых и неязыковых экстралингвистических средств при создании монологического высказывания как речевого произведения [11, с. 34], и без обращения к смыслу «не может рассматриваться семантика таких речевых единиц, как предложение и текст» [11, с. 35].

Монологическое говорение – это устный способ формирования и формулирования мысли средствами языка, он как процесс синкретен, расчленен, линейен [6, с. 32] и осуществляется в неразрывной связи со средствами иностранного языка.

Именно языковые средства обеспечивают коммуникацию между общающимися, потому что их понимают как те, кто сообщает информацию, выражая ее значениями слов, отбираемых для этой цели, так и те, кто принимает эту информацию, осмысливая и понимая ее, то есть понимая их значения.

Не понятая, не принятая, не зафиксированная от начала и до конца структура смыслового развития текста-высказывания снимает важное условие – актуализацию функции управления со стороны смысла. В связи с этим важным становится вопрос объема и характера самого монологического говорения, текста-высказывания не только как продукта, но и как объекта аудирования, осмысления и понимания информации.

Следует отметить так же и то, что одно какое-то значение представляет собой содержательную сторону определенной единицы данного языка как элемента системы языка, в то время как смысл как явление речи, имеющее контекстную и ситуативную обусловленность, чаще всего передается разными единицами в данном языке [3] и тем более в разных языках.

Переводческое аудирование и монологическое говорение в любой ситуации двуязычно, поэтому при малом контексте значения эквивалентных соотносимых единиц разных языков, особенно фразеологизмов, часто могут не совпадать по объему понятия, иерархии семантических признаков, коннотациям и др. Монологическое говорение как процесс тематически, проблемно и ситуативно обусловлен.

Третья характеристика заключается в том, что главная мысль может быть и не выражена словесно в высказывании. Используя те или иные слова, словосочетания, средства образности в процессе говорения, человек обозначает объекты, их качества, отношения, различные типы смысловых связей. Установление и оформление средствами образности языка смысловых связей в процессе монологического говорения может осуществляться на нескольких уровнях [6, с.113]: межпонятийном, между членами предложения, на тематическом, а также между предложениями и смысловыми сверхфразовыми единствами.

Для монологического говорения как процесса содержательная, смысловая сторона задается чаще всего извне в визуальном, слуховом и смешанных вариантах (видео).

Включение в монологическое высказывание фрагментов из прочитанных или прослушанных тестов как готовых информационных фрагментов происходит в том случае, если предполагается репродукция. Продукция монологического высказывания по той или иной проблеме осуществляется в связи с ситуацией. Но в первом (репродукция) и во втором случае (продукция) даются свои комментарии, своя интерпретация, свое мнение, своя оценка, что связано с образностью монологической речи. Важным для любого монологического высказывания в процессе говорения как на репродуктивном, так и продуктивном уровне является смысловое содержание, логика его развития: смысловые вехи, смыслокомплексы (А.Н. Соколов), а также предметно-тематическое содержание, моно- или политемность (И.А. Зимняя) содержания монологического говорения.

А.А. Леонтьевым было выдвинуто положение о внутреннем программировании высказывания, которое рассматривается как процесс создания некоторой схемы, на основе которой происходит порождение речевого сообщения.

И.А. Зимняя разрабатывает функциональную психологическую схему порождения речи, которая трактуется как способ формирования и формулирования мысли. В этой развернутой схеме переход от мысли к речи отражен как состоящий из трех уровней (побуждающего, формирующего, реализующего), где внутри формирующегося уровня отделены смыслообразующая и формулирующая фазы (фаза смыслообразования соотнесена с процессом программирования речевого высказывания). Делается акцент на единство этих фаз, что определяется неразрывностью мышления и языка, слова и понятия. Согласно И.А. Зимней в смыслообразовании происходит «органическое объединение номинаций и предикаций». Таким образом, в этой схеме подчеркиваются деятельностная природа говорения, обусловленность порождения речи работой памяти, мышления, взаимосвязь всех планов оформления мысли, важность отбора слов и их оформление в самом процессе говорения [6, с. 65–80].

Монологическому говорению присущи интонационное оформление, контактность, специфический набор речевых средств, определенная структура и композиционное построение высказывания в зависимости от функционального типа речи. Монологическое говорение как речедетельностный процесс предполагает, что говорящий ставит цель: описать, объяснить, доказать или опровергнуть, сообщить о чем-либо; продумывает и вырабатывает план говорения так, чтобы достичь поставленную коммуникативную цель с

наилучшим результатом; отбирает и использует все средства выражения предметного содержания.

Монологическое говорение, как и любой другой вид речевой деятельности, обладает внутренней структурой, которая включает в себя мотивационно-побудительную, ориентировочно-исследовательскую и контрольно-исполнительную фазы. Как мы отмечали ранее, предметность является важнейшей характеристикой любой деятельности, в том числе иноязычной речевой деятельности (И.А. Зимняя). Из этого следует, что в процессе говорения субъект формулирует содержание, подчиняя его главной мысли, замыслу, идее, как предмету деятельности, являющемуся двухкомпонентным образованием, включающем тему, то есть то, о чем сообщается, и рему, что сообщается. Такое тема-рематическое единство принимается как информационная единица и соотносится с внутренней смысловой структурой устно порожаемого в процессе говорения текста. Это предметное содержание в тексте может быть представлено ключевыми лексическими единицами, выражающими основные понятия области знания, а также свободными словосочетаниями, выражающими денотаты как фрагменты реальной действительности, отражаемые нашим сознанием.

Именно эти особенности в значительной мере определяют создание речевого материала с целью обеспечения информационной основы монологического говорения во взаимосвязи с информативным чтением и его языковую специфику.

Говорение в рамках межкультурного общения рассматривается как форма правилосообразного речевого поведения человека в том или ином обществе. М.М. Бахтин, сравнивая монолог с диалогом, заметил, что в монологе «ощущение слушателя иное: монолог более сосредоточен на предметно-логической или эмоционально-лирической стороне речи, не отклоняется от этой сосредоточенности действительным или предполагаемым вмешательством другого (чужой точки зрения, чужого несогласия и т.п.)» [2].

Монологическое говорение как устная форма речевой деятельности характеризуется наличием слушателя, ситуативностью, большой долей паралингвистической информации (мимика, жесты, позы), линейностью во времени, необратимостью отзвучавшего отрезка речи, темпом, задаваемым говорящим.

Монологическое говорение может служить средством общения, только обладая информативностью (конечно же, в сочетании с другими характеристиками). Содержательный аспект говорения в межкультурном профессиональном общении полностью обусловлен сферами деятельности человека. Дополнительными свойствами монологического говорения являются: произвольное грамматически правильное построение предложений, сознательный

выбор лексических средств, звуковое оформление высказывания (темп, плавность, интонационная выразительность). Монологическое говорение как вид речевой деятельности может происходить в процессе субъект-субъектного внутригруппового, межгруппового и коллективного взаимодействия. Существует достаточно тесная связь между тем, кто говорит, и тем, кто слушает. Следует подчеркнуть, что каждый из коллектива может быть говорящим и слушающим, то есть выполняется смена ролей субъектов.

Как процесс монологическое образное высказывание устного переводчика создается в условиях переводческого дискурса вербализованного речемыслительного процесса, осуществляемого в типичных ситуациях устного последовательного одностороннего перевода: презентация, рабочая встреча, совещание, экскурсия, неформальная встреча и др.

Динамика мысли при порождении монологического высказывания отражается в характере смысловых предикативных связей, отвечает коммуникативному намерению говорящего (убеждению, объяснению, воздействию и т.д.) и реализуется в определенном функционально-смысловом типе речи.

Как мы уже говорили, монологическое высказывание в качестве конкретного лингвистического компонента в дискурсе следует рассматривать как самостоятельное речевое произведение.

Монологическое говорение как речевая деятельность завершается монологическим высказыванием, которое представляет собой речевой продукт, отрывок дискурса. Термин «высказывание» в лингвистике и методике обучения иностранным языкам употребляется в значении единицы сообщения, коммуникативно-законченного отрезка информации, который может совпадать с предложением, но может и не укладываться в его схему, которая обладает смысловой целостностью и может быть воспринята слушателем в данных условиях общения.

Высказывание выступает как минимальная коммуникативная единица, обусловлено широким контекстом общения, его предметным содержанием. Монологический звучащий текст-высказывание – это завершенное по отношению к заявленной главной мысли, состоящее из взаимообусловленных частей и обладающее целенаправленностью и прагматической установкой речевое произведение (И.Р. Гальперин). Это прежде всего выраженное средствами языка устное произведение, представляющее собой единство некоторого более или менее завершенного содержания (смысла) и речи, формирующей и выражающей это содержание (Б.М. Головин), характеризующееся смысловой и структурной завершенностью и определенным отношением автора к сообщаемому (Л.М. Лосева).

Высказывание как продукт определенной речевой протяженности обладает такими характеристиками, как связность, цельность, адресность, целенаправленность, прагматическая ориентация, интенциональность, контекстность, ориентация на слушателя.

Как продукт монологическое высказывание в ситуациях устного перевода информативно, выразительно, образно, структурно организовано, логично и целостно. Предметное содержание текста-высказывания образует такую иерархию тема-рематической прогрессии, которая отвечает коммуникативным потребностям субъектов общения в переводческой ситуации.

Потребность и предмет определяют речевые и коммуникативные характеристики монологического высказывания как продукта. В плане содержания монологическое высказывание интертекстуально, вторично, опирается на информацию профессионально-ориентированных источников.

Композиционная, структурная организация высказывания подчиняется коммуникативному намерению создающего исходный текст и характеризуется трехчастностью, специфической структурой развертывания основной мысли в зависимости от функционально-смыслового типа речи. Монологическое высказывание характеризуется также непрерывностью, относительной длительностью, развернутостью, синтаксической четкостью.

Монологическое высказывание как продукт, вербальный компонент в дискурсе, в разных ситуациях устного последовательного одностороннего перевода и формах организации иноязычной коммуникации, а именно в презентации, собрании, конференции, приобретает как общие лингвистические и стилистические характеристики, так и специфические для каждой ситуации и формы организации общения как взаимодействия субъектов.

Монологическая речь отличается чередованием «экспрессий и стандартов» [9]. Экспрессия выражается, прежде всего, вербальными средствами, к которым относятся эмоционально-оценочная и экспрессивная лексика, фразеологизмы как средства образности, экспрессивные конструкции: риторические вопросы, повторы, восклицательные предложения.

Экспрессивность бывает вызвана психологическим состоянием эмоционального возбуждения, возникающего на фоне эмоционального, оценочного отношения в целом к проблеме, процессам, явлениям, людям, ситуации говорения, необходимостью высказать свою оценку, мнение, что находит свое выражение в употреблении метафор, идиом, пословиц, поговорок и других средств образности речи.

Обращаясь к высказыванию как структурной единице деятельности общения, Р.М. Иванова определяет его как «иницированный объективными обстоятельствами, условиями, информационными возможностями и потребностями субъекта, интенциями партнера, совокупностью предметов, действий и паралингвистическими компонентами, субъективный перцептивно-мыслительно-вербальный продукт» [7].

«Живая речь во всех своих проявлениях обнаруживает рассудочную сторону и эмоциональную сторону, представленные в очень различных про-

порциях в зависимости от душевного состояния говорящего, конкретной ситуации и социальной среды» [1].

Иноязычное монологическое высказывание разных функционально-смысловых типов речи характеризуется связным изложением мысли, фактов, событий, проявляющимся, в частности, во владении связующими элементами предложений, а также комбинированием известных речевых образцов в соответствии с целями и условиями общения.

Монологическое высказывание может быть построено как один из четырех функционально-речевых типов: повествование, описание, рассуждение, определение, а также как смешанный тип, но в каждом из них может иметь место своя оценка, свое отношение, свой комментарий, так называемая модальность.

Если обратиться к функционально-смысловым типам речи в монологическом высказывании как продукте, то, по словам В.В. Одинцова, оно как два ряда последовательностей, а именно аргументативные и изобразительные. Первые дают такие типы, как определение-объяснение и умозаключение-рассуждение, а вторые – характеристику-описание и сообщение-повествование [12, с. 91].

Средства образности чаще всего могут быть использованы во втором ряду последовательностей, изобразительных статических и динамических. Образность в таких речевых типах достигается употреблением метафор, идиом, поговорок, пословиц, сравнений, эпитетов и других средств, потому что в них можно увидеть взаимодействие двух типов структур – рационально-логических и эмоционально-риторических.

Существует множество форм словесного выражения одного и того же содержания, по-разному действующих на слушателя, но нельзя пренебрегать образными средствами, так называемыми «кинжалами и иглами языка» [4, с. 354].

Раскрывая композицию монологического высказывания, рассматривают три его основные части: вступление, основную часть и заключение.

Вступление или введение, вводная часть предполагает заявку темы тематического содержания, говорящий указывает проблематику, намечает план рассмотрения проблемы. В этой части могут быть использованы образные средства, если необходимо завладеть вниманием слушающих, вызвать их интерес к яркому образу, интригующему факту. Но в любом случае вступление хорошо не только своей яркостью, необычностью, изяществом метафор, но и тем, насколько удачно оно позволяет говорящему развернуть тезис, тему.

Главная или основная часть содержит различные функционально-семантические типы речи или, как мы указывали ранее, два ряда последова-

тельностью развертывания главной мысли, аргументативной и изобразительной, имеющих свои присущие им композиционные типы этого развертывания, композиционные схемы. На композиционном уровне тоже может достигаться образность, например, изменением временной последовательности в повествовании, пространственного размещения в описании и прочего, введением метафорических сравнений, например «колонна танков как ползущий удав».

Еще раз следует подчеркнуть, что все это необходимо, когда говорящий собирается оказать эмоциональное воздействие, он стремится к образности для усиления той или иной эмоции, достигая этого, прежде всего, образными языковыми средствами, соединяя их с композиционными приемами.

Также включение образно-выразительных средств имеет место в описании и повествовании в связи с обилием в них деталей и черт, действий, поступков субъектов.

Взаимодействие рационально-логических структур, преобладающих в определении и рассуждении, и эмоционально-риторических, присущих описанию и повествованию, характеризуется перевесом в сторону вторых, что присуще таким жанровым типам, как тексты в сфере массовых коммуникаций, в общественно-политической и социокультурной сферах, которые делятся на информационные и убеждающие.

Включение образных средств для эмоционального усиления в любое монологическое высказывание позволяет говорящему производить более сильное впечатление, затрагивать и умы, и эмоции слушателей, потому что происходит живое изображение вещей, событий, действий, как на картине.

Высказывание в виде презентации может носить информативный или убеждающий, аргументирующий характер. Монологическое сообщение-высказывание чаще всего связано с ситуацией презентации чего-либо. Информативная презентация менее эмоциональна, чем убеждающая. В последней говорящий может использовать сравнения, метафоры и иные образные средства для оказания воздействия на аудиторию [13, с. 215].

Монологическое высказывание и как процесс, и как продукт в ситуациях устного последовательного одностороннего перевода осуществляется в условиях переводческого билингвизма, что становится специфической характеристикой, которую также необходимо учитывать при обучении будущих переводчиков.

Определяя вслед за Т.С. Серовой билингвизм устного переводчика как «параллельный, координативный, активный и контактный сбалансированный» [15, с. 106–112], необходимо выделить ряд важных характеристик монологического говорения как процесса и монологического высказывания как продукта в ситуациях устного последовательного одностороннего перевода.

Такой билингвизм предполагает, что переводчик параллельно актуализирует средства обоих языков, владея ими в равной мере свободно, регулярно обращается к обоим языкам и поддерживает связи с носителями языков.

Иными словами, билингвизм выражается в способности постоянно, контактно и параллельно использовать в общении два языка [10, с. 51] и осуществлять параллельные речевые действия на двух языках. Сбалансированный билингвизм устного переводчика непосредственно зависит от степени сформированности переводческих соответствий, используемых в монологическом высказывании на лексическом, фразеологическом и грамматическом уровнях [8].

Механизм переключения формируется в виде знаковых связей между словами с их культурной семантикой исходного языка и их эквивалентами в языке перевода и предусматривает наложение семантического поля исходного языка на семантическое поле языка перевода.

Большая часть лексических единиц и прежде всего фразеологических единиц как средств образности монологической речи имеет множественные соответствия в языке перевода, совпадающие частично или полностью не совпадающие с языковыми единицами исходного языка, что бывает обусловлено речевым вербальным, лингвокультурным или ситуативным контекстом, дискурсом.

Идеальным вариантом устной переводческой деятельности будет переключение на другой язык во время аудирования монологического высказывания партнера и далее осмысления, понимания и фиксации его информации в виде ключевых единиц языка перевода как актуализируемых соответствий [15, с. 107].

И только на основе зафиксированных единиц, в том числе фразеологических средств, можно осуществлять порождение монологического высказывания как внешний устный способ формулирования воссоздаваемой мысли.

Раскрывая проблемы формирования соответствий у будущего устного переводчика, без чего не может быть переводческого билингвизма, следует обращать внимание на ряд дидактических проблем, которые необходимо решать и при формировании образности монологического высказывания включать в качестве объекта обучения монологическому говорению с первого курса: а) постоянно использовать двуязычные монологические действия с употреблением фразеологизмов; б) использовать двуязычные аутентичные контексты (видео и печатные) и одноязычные толковые фразеологические словари; в) осуществлять монологическое говорение как ответную реакцию на прослушанное, с опорой на фиксированную программу смыслового развития, на прочитанное (взаимосвязанное использование всех видов речевой деятельности); г) сочетать иноязычное аудирование и русскоязычное говоре-

ние и, наоборот, русскоязычное аудирование и иноязычное говорение на основе соответствий фразеологических средств; д) вводить в комплекс упражнений списки соответствий образных средств на родном и иностранном языке как информационную основу монологического образного высказывания.

Список литературы

1. Балли Ш. Французская стилистика. – М., 1961.
2. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. – М.: Художественная литература, 1986.
3. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. – Л., 1978.
4. Бэкон Ф. Сочинения. Т.1. – М., 1971.
5. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982.
6. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М., 1978.
7. Иванова Р.М. Использование учебного телевидения при обучении высказывания в деловом профессиональном общении: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1995.
8. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М., 2002.
9. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. – М., 1977.
10. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980.
11. Новиков А.И. Текст и его смысловые доминанты / под ред. Н.В. Васильевой, Н.М. Нестеровой, Н.П. Пешковой. – М.: Изд-во Ин-та языкознания РАН, 2007.
12. Одинцов В.В. Стилистика текста. – М., 1980.
13. Самохина Т.С. Эффективное деловое общение в контекстах разных культур и обстоятельств. – М.: Р. Валент, 2005.
14. Серова Т.С. Психология перевода как сложного вида иноязычной речевой деятельности. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2001.
15. Серова Т.С. Сбалансированный билингвизм и механизм языкового переключения в устной переводческой деятельности в условиях диалога языков и культур // Вестник ТГУ «Язык и культура. – 2010. – №2. – С. 106–112.

Получено 22.09.2010